

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 27 июня 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de junio de 1992

№ 2186

Сергей Волков (Москва)

ОТНОШЕНИЕ К БЕЛОМУ ДВИЖЕНИЮ

Более семи десятилетий назад, в годы великой русской смуты, патриотическое движение, вставшее за сохранение целостности страны, в защиту российской государственности, получило наименование „Белого“. Белое движение, борющееся под лозунгом „За Великую Единую и Неделимую Россию“, претерпело тогда поражение, но оставило в истории образцы высокой доблести и преданности отечеству. Ситуация последних лет, вновь поставившая на повестку дня вопрос о судьбе страны, заставила вспомнить о людях, пытавшихся спасти Россию много лет назад и определить к ним свое отношение. Ибо отношение к Белому движению — это отношение к патриотизму и в нем, как в зеркале, отражается вся гамма политических оттенков действующих в стране сил. Поэтому представляется довольно любопытным проследить с этой точки зрения, как менялось отношение к Белому движению и его участникам за последние десятилетия и какова его оценка различными политическими силами в настоящее время.

Известно, что в 20-30-е годы, когда силы зла царствовали безраздельно, и антироссийская истерия составляла основное содержание советской идеологии, не было более ненавистного образа, чем „белогвардеец“, с которым связывались все мыслимые пороки и который имел в обществе две ипостаси: отпетого злодея и карикатурного идиота. Булгаковские „Дни Турбиных“ — единственное явление своего рода, воспринимались как эпатаж и были разрешены в порядке исключения лишь на одной московской сцене.

С присвоением в ходе войны большевиками золотых погон отношение к белогвардейцам ничуть не улучшилось (те, кого удавалось захватить в Восточной Европе и Китае, тут же расстреливались или в лучшем случае отправлялись в лагерь), но как образ врага белые отошли на задний план, заслоненные немцами. Тема Гражданской войны потеряла актуальность (да и несколько неловко было воспевать рубку „золотопогонников“, нацепив такие же погоны); характерно, что на десятилетие совершенно прекращается фабрикация кинофильмов о Гражданской войне: последний был создан в 1942 году, а следующий появился только в 1954-м. Резко поубавилось и число соответствующих литподделок.

„Второе дыхание“ обрела эта тема в период хрущевского правления (которое явилось как бы повторением в виде фарса вакханалии первых после-революционных десятилетий), когда „шестидесятническая“ шушера бросилась воспевать „истинных ленинцев“. Если в конце 20-х годов ежегодно появлялось 2-4 таких фильма, то в 1956 году их было создано 5, в 1957 году — 7, 1958 — 9. В последующие пять лет этот поток резко ослабел, но во второй половине 60-х годов последовал новый всплеск (1965 год — II, 1966 — 4, 1967 — II, 1968 — II, 1969 — 7, 1970 — 15 фильмов). Затем производст-

во кинокартин о Гражданской войне стабилизировалось на уровне примерно трех в год, а с конца 1970-х годов почти совершенно прекратилось (за 1978-1985 годы появилось лишь 3 таких фильма). Все они, разумеется, как и беллетристика того времени, прославляли красное воинство и поносили белое. В этом смысле никакой принципиальной разницы с довоенной ситуацией не было.

Однако с конца 60-х годов, когда страх перед возможными расстрелами постепенно стал проходить, а интенсивность идеологической обработки понизилась, в культурной среде, не чуждой патриотизма, стало пробуждаться некоторое смутное ощущение того, что белые боролись в общем-то за их дело. Стали проявляться, и все более откровенно, симпатии к Белому движению и высокая оценка его участников, и в некоторых кругах подобные настроения стали считаться хорошим тоном. На этом фоне стало возможным появления ряда фильмов (например, „Бег“, „Служило два товарища“, „Красная площадь“), дающих образы белогвардейцев вполне „очеловеченные“ и даже вызывающие симпатии. И хотя появлялись картины совершенно в довоенном духе („Расплата“, „Победитель“, „Неуловимые мстители“ и т. п.), но стереотип белогвардейца в массовом сознании претерпел некоторые изменения. Если люди старшего поколения в основном по-прежнему однозначно воспринимали белых как врагов и недоумевали, видя в фильме о Гражданской войне вполне приличного человека в погонах, то молодое поколение выносило впечатление, что белые офицеры — люди, хотя и „не наши“, но благородные и хорошо воспитанные, а были среди них и просто по настоящему положительные типы, способные подняться до осознания своей неправоты, вины перед отечеством и т. д.

Особенно необычным был в начале 70-х телесериал „Адъютант Его Превосходительства“, изобилующий положительными образами белых офицеров, а уж генерал Ковалевский (чьим прототипом был В. З. Май-Маевский) смотрелся и вовсе изумительным человеком. Даже „Правда“ (30-8-1981 год) писала, что „по-человечески он очень симпатичен зрителю — доброта и чуткость, старомодная деликатность выгодно отличают его... В нем превыше всего — преданность делу, а это всегда вызывает уважение... его не хочется видеть в стане врагов“. Да и когда по ходу действия красный шпион говорит сыну белого полковника, что тот может гордиться своим отцом, это должно было выглядеть для советского зрителя весьма непривычно. В последней телеверсии „Хождения по мукам“ наряду с рядом фантазий киношников, идущих как бы в русле развития ренегатской сути „третьего Толстого“, имеется несколько эпизодов, вызывающих симпатию к Добровольческой армии (чего стоит, например, сцена Ледяного похода, когда усталая колонна

добровольцев, по колено в грязи, вдруг преображается, запевая „Как ныне собирается вещей Олег...“ А Корнилов и Деникин не лишены человеческих черт, так что, может быть, и вопреки желанию создателей впечатление создавалось весьма неоднозначное. В эти годы, кстати, приобретает большую популярность булгаковская „Белая гвардия“.

В 70-х годах наметилось заметное расхождение между официальной трактовкой Гражданской войны и ее пониманием в культурной среде. Как бы реагируя на это, советская пропаганда основным принципом сделала замалчивание реального хода событий и вообще белой борьбы, вплоть до навязывания мнения, что никакой Гражданской войны, по сути, и не было, а была „интервенция“ и „отечественная война“ против нее советского народа. Соответственно, о „белогвардейцах“ — как можно меньше, об „интервентах“ — как можно больше. Достаточно сказать, что в вышедшем в 1980 году первом томе „Гражданской войны в СССР“ (претендующем быть новейшим обобщающим трудом по теме) Корнилов назван лишь дважды, а Ледяной поход и вообще вся война на Северном Кавказе до лета 1918 года даже не упоминаются! Гражданская война начинается с „чехословацкого мятежа“, то есть весь наиболее знаменитый героический период Белого движения, считавшийся его символом, начисто вычеркивается из памяти.

Несмотря на отдельные исключения (типа отмеченных выше), „подача“ Гражданской войны в литературе и искусстве (наиболее эффективных формах массовой пропаганды) в 70-80-е годы не изменилась. Все то же безудержное восхваление „всадников революции“, „красных героев“. Газеты пестрили заметками об открытии им памятников, издания апологетических книг альбомов, восторженными рецензиями на пьесы типа „Против течения“ М. Азова и В. Михайлова в московском ТЮЗе и романы вроде „Красавица Амга“ С. Данилова (В. Чукарев в „Литературной газете“ номер 26 за 1982 год). Рецензии эти обычно декларировали предельно враждебное отношение к белым и были полны вульгарной ругани по их адресу. Антибольшевицкие формирования именовались не иначе, как „белые банды“, а составлявшие их люди — „белогвардейские наполеончики“, „колчаковские бандиты“ и т. п. Такая же терминология употреблялась и в статьях, публикуемых к юбилеям отдельных событий Гражданской войны (типичный пример, скажем, статья В. Колычева в „Правде“ 12-02-1982 года о штурме Волочаевки „Этих дней не смолкнет слава“).

Встречались и полные аналоги практике 20-х годов. Старый певец ВЧК В. Ардаматский продолжал облачать „прихвостней мирового капитала“ из „царских офицеров“, а в журнале „Юность“ (номер II за 1982 год) публиковалась повесть С. Абрамова „Странники“, где белые офицеры ха-

рактеризовались как пьяницы, бандиты, злодеи и просто „гады“, а их современными духовными наследниками выводились какие-то хулиганы из подворотен. Впрочем в советских „научных“ трудах оценка давалась сходная. В советских энциклопедиях Добровольческая армия иначе как „грабь-армией“ не называется, а в Военной энциклопедии есть еще даже специальная статья (довольно искусственная) „офицерские части“, где говорится, что офицеры-то и были наихудшими злодеями и грабителями.

Хотя в целом „белогвардейская“ тематика в начале 80-х годов занимала в советской печати неизмеримо меньшее место, чем в предшествующие десятилетия, но наиболее ретивые бойцы идеологического фронта по собственной инициативе стремились привлечь к ней внимание. Специализировавшийся на прославлении „революционных демократов“ Ф. Кузнецов (ныне директор ИМЛИ) разразился, например, большой статьей в „Правде“ („Силой художественного слова“ — 18-02-1983 года), где напомнил потерянному бдительность советскому народу, что „белогвардейское направление“ не менее опасно, чем прославление западного капитализма.

Если на уровне личных качеств какое-то „ослабление“ белым еще догускалось, то в плане идейно-политическом все эти годы не могло быть ни малейшего отступления от нормативов, что-то, а позиция их осуждалась бескомпромиссно. Вознамерившийся писать книгу о Гражданской войне модный тогда писатель Б. Васильев (написавший, кстати, неглухой роман о русско-турецкой войне 1877 года), отвечал на вопрос о ней следующим образом („Литгазета“ номер 7 за 1982 год): „Почему меня так увлекла эта тема? Да потому, что мне порой кажется, что некоторая часть молодежи стала забывать, откуда все мы, о наших корнях, о святых людях, которые отдавали жизни во имя будущего, защищали его. Белые сражались за вчерашний день, а красные — за завтрашний! Мне хочется „влюбить“ читателей в моих героев, чтобы сильнее забились сердце...“ (приведенное высказывание особенно любопытно в свете того, что этот человек, озабоченный воспитанием молодежи на большевицких идеалах, чуть позже заявил себя одним из „прорабов перестройки“, „борцов с режимом“).

Возражать было невозможно, никто этого, понятно, и не делал. Можно было, максимум, похвалить какого-нибудь автора за то, что у него „натуры всех этих офицеров и генералов не примитивны — тем значимее оказывается подвиг героев, сумевших одержать победу над ними“ (так говорится в одной из рецензий на роман И. Еленина „Семь смертных грехов“, который, в общем-то представляет собой гнуснейшую карикатуру на Белое движение). Или, напротив, разругать какую-либо особо глупую подделку за дурной вкус, „упрощение“ (одна из та-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЕЩЕ О БАТЬКЕ

Иные пишущие о батьке в сегодняшней России конечно не могли не набрехать хоть что-нибудь: с Гитлером у батьки никогда никаких связей не было, да он их и не искал. Он раз, мне кажется — в начале 39-го года послал, через министерство пропаганды, Гитлеру меморандум на 35-ти страницах, который был изумительным пророчеством того, что впоследствии произошло. В нем он писал что, если Германия пойдет в Россию как освободитель, ее встретят как друга. Если же она пойдет по стезям Розенберга, то тогда она подымет против себя весь русский народ, а из этого еще ни один вторженец в Россию живьем не выходил. На меморандум, конечно, ответа не последовало.

Интересно, откуда берут свои данные пишущие о батьке? Иные статьи полны ошибок, хоть в большинстве и безвредных. Но ошибки ставящие Ивана Лукьяновича чуть ли не на службу у Гитлера, вредят больше чем помогают, статьи, явно направленные «на помощь».

Все те годы я провел рядом с батькой моим и ничего подобного тому не видал и не слышал, у него фюрер шел на втором месте после Сталина. С «мемуарами» дело идет черепашьим шагом: я ведь не писатель совсем, хотя с меня это почему-то, по наследству, требуется. Батька мой писал и переписывал, выбрасывал и снова писал. Это тоже занимало массу времени, но он всегда знал, что пишет. Думал гораздо быстрее, чем писал. Всегда сравнивал себя с поросенком, который пытается бежать скорее, чем его ноги несут. Я же никогда не знаю о чем буду писать на следующей странице. Мучительно вспоминаю (а память у меня одна сплошная дыра...). Сверяю с теми немногими материалами какие есть, потом вычеркиваю и переписываю опять...

Я себе никак не могу составить представления о том, что творится сейчас в «Союзе». Почему бывшие партийцы все еще играют какую-то роль, повидимому даже довольно большую? Почему их всех не перевешали в первый же день последней революции? Как это сделали даже какие-то румыны? Почему так безропотно отдают Украину?

Я, как и батька, был противник всяких теорий «заговора»: «жидомасонов», «мирового еврейства» и т. п. Это все попытки сваливать наши собственные ошибки на, правда, не совсем безвинные головы. Пока мы не разучимся это делать — будем осуждены повторять наши старые ошибки. Еврей-евреями, но кто их проморгал? Как мы могли позволить кучке бердичевской шпаны так заворотить нам головы?!

Юрий Солоневич (Роанок, США)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ИММИГРАЦИЯ В АРГЕНТИНУ

Считаю необходимым объяснить вкратце ситуацию в Аргентине, в связи с разговорами о возможности иммиграции сюда. Президент Менем несколько раз говорил в своих речах о такой возможности в будущем, но пока что никаких конкретных законодательных мер в этом направлении не было принято. Были известия в газетах, что будет создана парламентская комиссия для изучения этого вопроса. До сих пор разрешение на въезд и на т. н. «резиденцию» (постоянное жительство) в Аргентине можно хлопотать только в аргентинских консульствах за границей, в согласии со всегдашним законодательством по этому вопросу. Бегущие без такого разрешения с пароходов, или иным способом, считаются «нелегальными иммигрантами», и они должны проходить длинную и сложную процедуру хлопот, в результате которых им могут дать такое разрешение, или отказать в нем.

Желающим ехать в Аргентину необходимо знать, что в Аргентине тоже положение не легкое, во многих отношениях. Считаю своим долгом особенно предупредить против легкомысленной продажи своей недвижимой собственности в России, в надежде купить на вырученную сумму в Аргентине дом или квартиру. На 10 или 20 тысяч долларов здесь ничего купить нельзя. Одна комната с ванной стоит от 23 до 25 тысяч долларов, 2 комнаты с ванной от 28

до 40 тысяч. Это все цены в пригородах, а в самом центре Буэнос Айреса эти цены еще выше, на 20 процентов. Наем двухкомнатной квартиры стоит от 400 до 500 долларов в месяц в городе, а в пригородах от 300 до 400 долларов. Наем трехкомнатной квартиры стоит от 500 до 700 долларов. Одна местная газета недавно опубликовала следующую месячную смету расходов семьи из двух взрослых и двух детей: Квартира 422 доллара, транспорт 66 долларов, продукты для гигиены и чистки 21 доллар, продовольственные продукты 145 долларов, фрукты и овощи 157 долларов и аптека 19 долларов. Всего 830 долларов в месяц. Медицинская страховка в этой смете не учтена, так как ее вычитывают прямо из жалования. Заработная плата в месяц: чернорабочего 340 долларов, квалифицированного рабочего 610 долларов, чертежник 550 долларов, специалист по компьютеру 1020 долларов. Никакие заграничные университетские дипломы здесь не действительны, надо перездать все экзамены. Надеяться на помощь государства не приходится, тем паче приезжающим иммигрантам. Русская эмиграция тоже не обладает большими материальными возможностями и очень часто сама нуждается в помощи, особенно старшее поколение. Богатых эмигрантов здесь весьма мало. Многие живут с трудом на пенсию, которая здесь в случае 80 процентов равняется 150 долларам.

М. Климов (Аргентина)

ПЕЧАТЬ

ПОЛУПРАВДА

«Русская Мысль» от 15 мая с. г. перепечатала из московской «Панорамы» № 31 статью А. Верховского «Васисуалий Лоханкин и очередная русская революция».

В ней наше внимание привлекает следующий параграф: «Национал-патриоты в чистом виде, представленные васьильевской «Памятью» или «Нашим Современником», имеют мощную идеологию — реставрации православной самодержавной монархии. Но за этой идеей не идут и не пойдут в скором времени большие массы людей».

Вот насчет последней фразы позволим себе выразить кое-какие сомнения. Кто точно знает желания масс по всей стране? Кто их проверял?

И потом отметим оговорку автора: «в скором времени». Весьма вероятно, что в более-то отдаленном массы как раз за этой идеей и пойдут; если не сегодня, то завтра. В чем Верховский прав, это, — что она мощная. И притом простая. А массам, понятно, нужно время, чтобы целиком очухаться после многолетнего одурманивания их большевиками.

Однако, такие процессы идут довольно быстро. Посмотрим на Румынию и Албанию, где сперва коммунисты, казалось, сохраняли вес, даже после смерти Энвера Ходжи и падения Чаушеску; но к настоящему моменту уже целиком потеряли.

СПЛЕТНИ

В том же номере под унылым и скучно длинным заглавием «Одна ошибка и 24 года «Покоя» без «Света (1913-1940, 1946-1953)», С. Иоффе рассказывает:

«Лет десять тому назад я наткнулся у Алексея Толстого в одном из его произведений на хитро сформулированное объяснение «опалы» Анны Ахматовой в 1922-23 году. А. Толстой в этом отрывке усиленно наме-

кал, что Ахматова как-то встретила с Троцким и тот оказал ей материальную помощь. Сформулировано это было А. Толстым так иносказательно, что я бы не удивился, если бы оказалось, что Ахматова еще и переспала с Троцким. Дело ведь тут простое и житейское, а у Ахматовой, и в этом нет ничего странного, был большой список известных нам любовников и даже любовниц. И наверняка были еще и неизвестные».

Мы не принадлежим к числу фанатических поклонников творчества Ахматовой и не восхищаемся ее моральными свойствами. Но здесь, полагаем, мы имеем дело с ни на чем не обоснованными сплетнями. Любопытно, что Иоффе так и не называет «произведения» А. Толстого, откуда он почерпнул эти сведения (а уж это полагается литературоведу непременно делать).

Дальнейшие его попытки превратить Ахматову в убежденную ленинистку еще менее того убедительны. Да и другие его гипотезы и построения производят впечатление искусственных и выглядят непрочными зданиями из песка.

УМЕР ВЕЛИКИЙ ПАН!

В журнале «22» № 80 В. Богуславский, в статье «Заметки к полемике» (речь идет о возражениях Д. Хмельницкому по вопросу об еврейском национальном самосознании), высказывает следующие мысли:

«Человечество (на сегодня!) разочаровалось в социализме. Коллизия выглядит легким фарсом. Мало ли в чем бывали разочарования — в фокстроте, в шимми, в шляпках с вуалью, в мушках на левой щеке. В данном случае все гораздо грустнее, скучнее, трагичнее в конце концов. Разочаровалось... Придуманная социальная система оптимального общества оказалась живым людям ненавистна, нетерпима, отвратительна».

Умные речи приятно слушать!

В. Р.

Языковые уродства

МУССОЛИНОВСКИЙ

В «Вече» № 45 опубликована беседа Е. Евтушенко с японским литературоведом Х. Кимурой.

В ней советский поэт упоминает про «муссолиновский» режим. Вождя итальянского фашизма звали Муссолини, а не Муссолин. Следовательно и прилагательное от его фамилии, по законам русского языка, может звучать только как муссолиновский.

Евтушенко тут вообще, словно нарочно, щеголяет невежеством. Всемирно известный роман А. Кестлера "Darkness at Noon" (буквально «Тьма в полдень»; в

русском переводе названный «Слепящая тьма», а во французском "Le zéro et l'infini", то есть «Ноль и бесконечность») он зачем-то именуется... «Свет среди дня» (?).

В целом, баловень советского режима, хитрит и извивается, а его интервьюер, очень хорошо осведомленный и весьма неплохо понимающий Россию, его настойчиво припирает к стене меткими вопросами.

Противно, в особенности, читать то место интервью, где Евтушенко оправдывает «зверское убийство царя и его семьи большевиками» тем, что мол «на руках царя тоже лежала кровь рабочих, которые шли к нему с петицией, убитых в 1905 году».

Впрочем, от этого перевертня, — чего ж было и ждать? У него репутация вполне определенная.

Аркадий Рахманов

